УДК 81'1

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ОСНОВА РЕКОНСТРУКЦИИ КОНЦЕПТОВ «ЖИЗНЬ», «СМЕРТЬ» В РОК-ТЕКСТАХ*Е. В. Кишина, В. А. Спицына*

Ассоциативные поля, непосредственно связанные с мышлением человека, его представлениями, являются объектом междисциплинарного изучения: нейрофизиологии, психологии, социологии и т. д. Актуализированный в последнее время в лингвистике метод концептуального анализа обуславливает обращение лингвистов к реконструкции ассоциативно-семантических полей. Языковая реальность и семантическая структура ассоциативно-семантических полей описаны в работах таких лингвистов, как Ю. Н. Караулов, А. А. Залевская, Ю. М. Гаврилов, Н. С. Болотнова и др.

Восприятие любого текста связано с процессом ассоциирования. Ассоциации, которые рождает новый текст в человеке, приобщаются к уже имеющейся в опыте носителя языка информации, «семантическое поле можно сравнить с магнитным полем: магнит притягивает своим действием другие элементы» [1, с. 57].

Характерным признаком ассоциативно-семантических полей является их полевая организация. Ассоциативно-семантическое поле является многослойным образованием, включающим ядерную, околюдерную и периферийную зоны, что позволяет реконструировать концепт на парадигматическом и синтагматическом уровнях. «Семантическое поле – это объединение вокруг ядерного элемента слов, синонимичных и однокоренных ему, слов, находящихся в синонимических отношениях со словами – синонимами ядра, а также слов, находящихся в подобных же отношениях с однокоренными ядру словами, то есть связанные с ядром опосредованно. В поле входят слова, соответствующие словосочетания, – все эти элементы в разной мере будут создавать значение ядерного слова» [1, с. 58].

В ассоциативно-семантических полях эксплицируются свойства ментальности, отражаются особенности мировидения человека, выявляется система его жизненных ценностей. «Поле как способ отражения характеризуется социальной, историко-генетической и индивидуальной обусловленностью, т. е. в значительной степени национально» [2, с. 94].

Объектом данной работы является построение ассоциативно-семантических полей концептов «Жизнь», «Смерть» на материале рок-текстов.

До недавнего времени рок-культура была преимущественно объектом изучения литературоведения и лингвокультурологии. Между тем не менее значима собственно языковая составляющая текстов данной культуры. Как представляется, описание концептов рок-культуры путём реконструкции ассоциативно-семантических полей позволяет выделить ценностную организацию, особенности мировидения представителей данного музыкального направления.

Анализ текстов рок - поэзии позволяет выделить ассоциативно-семантическое поле концептов «жизнь», «смерть», включающее ядерную, околюдерную и периферийную зоны. Данные концепты, на наш взгляд, следует рассматривать вместе, так как смысловое наполнение анализируемых образований часто вступает в оппозицию на парадигматическом и синтагматическом уровнях. Рассмотрим ассоциации каждого слоя данных концептов.

Ядерный (базовый) слой концептов

К ядерному слою будут относиться те значения, которые чаще всего отражают сущность данных ментальных образований в рок-культуре. Представления концептов в ядерной зоне в большинстве случаев не входят в обыденное восприятие, парадигматический и синтагматический уровни данного слоя концептов несут в себе окказиональный характер представлений.

В результате проведенного анализа, было выявлено, что «жизнь» чаще всего в сознании рок-носителей ассоциируется с музыкой, а «смерть» – с «тишиной»: «Когда отыграет оркестр, расплавится медь, и умрет дирижер» («Сплин» «Война»).

Часто жизнь интерпретируется как оркестр: жизнь – музыкальная игра, и пока будет продолжаться музыка, будет продолжаться жизнь: «Рви тишину, как струну, своим воплем истощным» («Сплин» «Нечего делать внутри»). Тишину, как антипод музыки (=смерть), пытаются заменить музыкой (струной), то есть жизнью. Тишину не нарушают, её «рвут», то есть совершают агрессивные действия.

Все на корабль, идущий в шторм!

От пристани мне слышится

Звук лопнувшей струны («Сплин» «Гроза»).

Корабль жизни (представление традиционного восприятия) отправляется в мир смерти. Пристань – жизнь, с ней связаны звук, лопнувшая струна (обрыв жизни) – атрибуты жизни.

На патефон поставлю пластинку

И застрелюсь под музыку Стинга.

(«Агата Кристи» «Декаданс»).

Скоро ты услышишь последнюю песню
пропавшего крейсера.

(«Сплин» «Скоро будет солнечно»).

Песня существует только в жизни, музыка – неотъемлемая часть всего принадлежащего земному существованию. На парадигматическом уровне подобное представление близко национальному восприятию, например: твоя песенка слета. На синтагматическом уровне жизнь, выраженная музыкой, связана с такими глаголами, как слушать, петь, слышать и т. д.

Ну что же, я вижу, с последнего лада

Скатилось последнее «соль».

(«Сплин» «Сказочный леший»).

Метафорическая модель «Музыка» в данном примере выражена нотой. На синтагматическом уровне конец жизни и приближение смерти – последнее «соль» связано с лексемой «скатилось». Скатываться – приближаться к определенному завершению, то есть на уровне предиката приближение смерти выражается довольно традиционно, метафорическое же представление окказионально.

Рок-культура появилась как способ протеста молодежи против общественных устоев. Как правило, протест связан с агрессией. Поэтому концепты «жизнь», «смерть» ассоциируются с лексемами, выражающими агрессивные действия:

Я знаю, что будет война,
Потускнеют умы, разобьются сердца,
И девочка с пулей во лбу
Будет звонко смеяться над трупом отца,
Собаки сорвутся с цепей
И оставят хозяев по горло в крови.
(«Сплин» «Война»).

В рок-текстах концепты «жизнь», «смерть» выражены лексемами предопределения. Мотивы безысходности, неизбежности, продиктованности бытия – одна из важнейших черт рок-текстов. Обыденное сознание склонно к фатализму, жизнь ассоциируется с судьбой («Живите так, как вас ведет судьба»). Предопределенность жизни в рок-текстах на уровне синтагматики выражается в сочетаниях: мы обречены, нам продиктовано и т. д.

Придуманные люди за окном
Диктуют нам последние страницы.
(«Сплин» «Мария и Хуана»).

Я вчера узнал из сводки свежих новостей,
Что я умру непознанным в тени своих детей...
(«Сплин» «Мне сказали слово»).

Жизнь представлена как дом (сближение с национальным восприятием), место для рок-поэта не комфортное, но он обречен в нем находиться. Неизбежность нахождения в доме (жизни) отражена на синтагматическом уровне: двери не откроются, // Ключи у рака, а рак на горе (устойчивое выражение).

Знай, я хотел убежать, но мне некуда деться.
(«Сплин» «Нечего делать внутри»).

Выпавший снег никогда не растает.
(«Сплин» «Бог устал нас любить»).

К ядерной зоне ассоциативно-семантических полей концептов «жизнь», «смерть» может быть отнесено и выражение абсурдности бытия: окказиональная метафоризация рок-текстов чаще всего связана с изображением абсурдности бытия.

Когда подсудимый обманет конвой
И подпишет судьбе приговор.
(«Сплин» «Война»).

Я думал то, что мы висим на фонарях,
А мне сказали то, что мы забиты в папиросу.
(«Сплин» «Я не хочу домой»).

Прийти домой, выпить яд, взять бормашину в друзья.

Одеть на белый халат цветы, колодец и сад
И распилить шар земной любимой бензопилой,
И получить результат.
(«Сплин» «Достань гранату»).

Околоядерный слой концептов

Данный слой концептов включает в себя менее частотные представления, чем ядерная зона. Околоядерный слой имеет как окказиональное выражение на парадигматическом и синтагматическом уровнях, так и ассоциативные ряды, отражающие обыденное сознание носителей языка, представления, относящиеся к национальному восприятию (жизнь – дом, жизнь – книга, жизнь – любовь, жизнь – сон, жизнь – игра, жизнь – дорога, смерть – увядание).

Среди окказиональных образований, присущих непосредственно рок-текстам, могут быть выделены:

1. Цветовая модель концептов «жизнь», «смерть».

Концепты «жизнь», «смерть» неразрывно связаны с цветовыми обозначениями. В языковой картине мира русского человека немалое место занимает оппозиция белого и черного. Следует отметить, что человек, не принадлежащий рок-культуре, всегда ставит белый цвет на первое место, то есть на уровне подсознания белое – первичное, а черное – вторичное. Поэтому сознание рядового носителя языка – бело-черное.

В рок-поэзии сознание – черно – белое. Черный цвет – это самый популярный цвет в рок-текстах. Второе место занимает белый цвет, третье – красный, цвета же более жизнерадостные присутствуют крайне редко.

Жизнь в рок-текстах ассоциируется с черным цветом, смерть – с белым. Реалии, связанные с непосредственным существованием, имеют темные очертания. Даже такое важное явление, как солнце предстает через призму мрачного: «Кто нам подарит рассвет? – Черный цвет солнца». То есть рок-поэта интересует не само солнце, а именно его таинственная, непостижимая сторона. Наблюдается оппозиция черного, как признака жизни, и белого, как признака смерти.

2. Жизнь – одиночество.

Жизнь в представлении субъектов рок-культуры – это всегда одиночество. Вообще, рок-культура близка к экзистенциальной философии, человек чувствует себя одиноким и покинутым в мире: «Одному – долгий путь, тяжкий посох, пустая сума» («Сплин» «Бездыханная легкость моя»).

Нам сказали то, что мы одни на этой земле.
(«Сплин» «Иди через лес»).

На синтагматическом уровне одиночество как жизнь человека представлено сочетанием: нам сказали, то есть существование человеческое продиктовано.

3. Смерть – полет.

Мы играем во что захотим.
Мы упали и летим, и летим,

А куда – не знаем до поры, до поры.

Мы слепые по законам игры

(«Агата Кристи» «Нисхождение»).

В данном примере на уровне парадигматики жизнь представлена как игра, но на синтагматическом уровне в одном ряду стоят глаголы – играем, упали, летим. Данное сочетание можно считать окказиональным, так как жизнь представлена как игра, а смерть – как полет.

Полет – это освобождение от жизни: «Ключ поверни и полетели» («Сплин» «Выхода нет»). Полет – это свобода, следовательно, смерть – это освобождение.

4. Переход от жизни к смерти – яд.

Глоток несказанно вкуснейшего яда –

И все...

(«Сплин» «Сказочный леший»).

Когда одряхлевшей старухе

Покажется ядом живая слеза.

(«Сплин» «Война»).

В данных примерах снова можно заметить абсурдность рок-текстов: вкуснейший яд, покажется ядом живая слеза, которая проявляется на синтагматическом уровне.

Жизнь – время.

Понятие «время» неизменно отражает данные концепты. Как и в национальном восприятии, время играет немаловажную роль в представлении этих концептов, и так же, как в обыденном сознании, время в рок-текстах существует только на земле, в человеческой жизни, а в загробном мире оно исчезает:

И мы уходим подземным ходом

Туда, где снег и белей, и чище,

Туда, где время нас не отыщет.

(«Сплин» «Невский проспект»).

На парадигматическом уровне время часто имеет представление поезда, рельсов:

Меня уносят, ведут ко дну,

Две рельсы, что сошлись в одну

(«Сплин» «Невский проспект»).

Время поездов ушло по рельсам пешком

Время кораблей легло на дно.

(«Сплин» «Иди через лес»).

Периферийный слой концептов «жизнь», «смерть»

К периферийному слою относятся те значения концептов «жизнь», «смерть», которые менее употребительны в рок-текстах:

1. Жизнь как время года.

Жизнь ассоциируется с зимой, метелью и осенью, опаданием листьев:

20 лет я смотрю в календарь,

и все эти годы в календаре зима

(«Сплин» «Черный цвет солнца»).

И мы, как листья, падаем с деревьев,

кровью стекаем в лужи.

2. Смерть – серп.

Смерть наступает для всех, все равны перед её приходом. Символом смерти является серп:

Но под серпом все травы сочны,

где там думать о судьбах?

(«Сплин» «Бездыханная легкость моя»).

3. Смерть – человек.

Смерть часто ассоциируется с человеком по его профессиональной принадлежности.

Дворник, смети меня с мостовой

(«Агата Кристи» «Дворник»).

Дворник – медиум между мирами жизни и смерти. Мостовая представлена как человеческая жизнь. В русском национальном сознании жизнь часто ассоциируется с дорогой: стоять поперек дороги, то есть мешать кому-либо; нам с ним не по дороге, то есть наши цели различны; жизненный путь (путь – это и есть дорога). В этих выражениях мы можем увидеть, что дорога представляется носителям русского языка как человеческая жизнь. Мостовая – тоже дорога. «Дворник, смети», то есть удали с этой дороги.

4. Смерть – возвращение из другой прожитой жизни, смерть как движение, смерть как самостоятельная жизнь.

Я никогда еще не был таким мертвым,

И это еще только начало.

(«Агата Кристи» «Неживая вода»).

На синтагматическом уровне мы видим сочетание противоположных начал: мертвый и начало, это доказывает, что рок - поэзия не отказывает существованию жизни после смерти.

Пепел мною сожженных семи городов

не дает мне вернуться отсюда назад

«Отсюда» – это настоящий момент, «назад» – момент прошлого. Мы наблюдаем парадоксальное явление – возвращение в смерть, то есть смерть – особый мир небытия.

«Мы прожили смерть, но не стали моложе» – смерть, как и жизнь, можно прожить. Прожить – провести определенное время, просуществовать в бытие. Следовательно, смерть – другая жизнь, другое, совершенно особое мироздание.

5. Жизнь – ожидание:

Я живу в ожидании чуда, как маузер в кобуре.

(«Сплин» «Будь моей тенью»).

Помимо выделенных групп к периферийной зоне концептов «жизнь», «смерть» могут быть отнесены христианские образы. При этом христианские образы чаще всего выступают не в своем догматическом значении, а в трансформированном виде, что придает им окказиональный характер. Так, часто в рок-текстах Бог предстаёт существом, далеким от человека.

И мы смотрим в небеса,

Но небо нас не слышит, небо нам не внимлет.

(«Сплин» «Иди через лес»).

Таким образом, ассоциативные поля концептов «жизнь», «смерть» имеют специфическое наполнение, выраженное на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

В ядерную зону концептов будут входить наиболее частотные представления (жизнь – музыка,

смерть – тишина, жизнь – абсурд, жизнь, смерть – предопределение, агрессия). Представления околоядерной зоны менее частотны, но, в отличие от базового слоя, околоядерная зона включает в себя ассоциации не только окказионального характера (жизнь – полет, жизнь – гроза, смерть – оружие), но и представления, свойственные национальному мировосприятию (жизнь – дом, жизнь – книга, жизнь – любовь, жизнь – сон, смерть – увядание).

Периферийный слой включает в себя те представления концептов «жизнь», «смерть», которые наименее частотны или единичны в рок-текстах. При этом метафорические ассоциации концепта

«смерть» часто вступают в оппозицию с метафорическими ассоциациями концепта «жизнь», что легко объясняется противоположностью и несовместимостью самих понятий.

Литература

1. Гаврилов, Ю. М. Семантическое поле как один из способов систематизации семантики / Ю. М. Гаврилов // Семантика и прагматика языковых единиц. – Душанбе, 1990.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – С. 87.